

Хозяйка улыбнулась:

— Тогда мне придётся разбить вас на группы, и сначала я отправлю вас к Юй Тао — она вас часто вспоминает!

Ду Ци поднял брови:

— В таком случае, позови её сюда.

Хозяйка махнула веером:

— Девушки становятся всё более капризными, и даже мне, хозяйке, не всегда удаётся их вызвать. Идите сами.

Они прошли вперёд, приведя всех в большую комнату наверху. Комната была роскошной, её убранство не уступало дворцу. Чжоу Сяньюнь и Ян Баоли, которые никогда не бывали в домах знати на домашних спектаклях, были поражены увиденным. В центре комнаты стоял мраморный стол, за которым могли разместиться более десяти человек, а над ним висела великолепная хрустальная люстра. Ду Ци и Шан Сижуй заняли почётные места, а остальные актёры скромно расселись по краям. Служанки с подносами вошли, подавая каждому охлаждённое полотенце с ароматом цветов, а затем чай и закуски.

Шан Сижуй сразу же вытер лицо полотенцем и сказал:

— Давайте скорее подавайте еду, я умираю от голода.

Ду Ци сделал глоток чаю и согласился:

— Да, начнём с еды.

Хозяйка кивнула:

— Хорошо, начнём с еды.

Для Шан Сижуйя посещение публичного дома всегда начиналось с еды, как в ресторане. Меню даже не принесли, просто начали подавать блюда, а затем с хозяйкой обсудили добавление кролика в восьми сокровищах, мяса «десяти тысяч благ» и жареных оленьих сухожилий.

Хозяйка спросила:

— Может, не будем подавать два десерта? У нас есть новое блюдо — сливочное мороженое, но, господин Шан, оно не повредит вашему голосу?

Шан Сижуй, который был готов съесть что угодно, лишь бы это было вкусно, подумал и сказал:

— Подавайте два десерта и добавьте сливочное мороженое. Есть шоколад?

Хозяйка улыбнулась:

— Есть немного. Итальянский, наши девушки его обожают.

Шан Сижуй указал:

— Отлично. Пусть повар растопит шоколад и полит им мороженое.

Сказав это, он замолчал. Этот способ он узнал, когда ходил с Чэн Фэнтаем в западные рестораны. Вспомнив о нём, он почувствовал тяжесть в груди, и мысли его ушли далеко. Хозяйка, соглашаясь, думала, что растопленный шоколад будет горячим, и мороженое растает. Но, видя, как Шан Сижуй задумался, она не стала задавать лишних вопросов. Эх, пусть делает, как хочет! Она, будучи одной из лучших в своей сфере, привыкла, что даже высокопоставленные чиновники обращаются к ней с уважением. Если бы это был не седьмой господин Ду, а обычный клиент, она бы даже не утруждала себя общением. Но перед Шан Сижуйем она превратилась в обычную хозяйку ресторана, только и делая, что принимая заказы.

Закончив с заказом, Ду Ци начал выбирать девушек. Еда ещё не успела появиться, как пришли девушки. Несколько изысканных и прекрасных девушек заняли оставшиеся места, и после небольшого разговора начали угощать актёров, наливая им вино и заботливо подкладывая блюда. Молодые актёры, которые до этого были в восторге, теперь, когда девушки оказались перед ними, как и предсказывал Ду Ци, не могли связать двух слов. Даже Ян Баоли, обычно такой находчивый, краснел и заикался, пил и ел только тогда, когда его просили. Девушки не обошли вниманием и трёх актрис, называя их сёстрами и обсуждая косметику. Три молодые актрисы вели себя свободнее, чем мужчины, с интересом разглядывая наряды и украшения девушек, восхищаясь их красотой. Девушки тоже находили этих гостей очаровательными — все такие милые, молодые и неопытные, что даже непонятно было, кто кого развлекает!

Шан Сижуй, не дожидаясь, пока его начнут уговаривать выпить, опрокинул бокал шаосинского вина, а затем, взяв два ломтика свинины, с аппетитом принялся есть. Девушки из старых публичных домов отличались от танцовщиц из переулка Дунцзяоминь — их стиль был традиционным, и они все знали, что Шан Сижуй — знаменитый актёр, чрезвычайно популярный и уважаемый. Они по очереди подходили к нему, предлагая выпить, но Шан Сижуй лишь вежливо отшучивался, продолжая есть. Ду Ци, флиртуя с девушками, показывал актёрам пример, но, взглянув на Шан Сижую, подумал, что тот выглядит как голодный пёс, и это было немного стыдно. Он тихо пробормотал:

— Эй, эй, эй! Ты зачем пришёл? Только есть? Когда за столом нет посторонних, ты превращаешься в обжору!

Девушки рядом сдержанно засмеялись.

Шан Сижуй тоже был недоволен, считая, что любовь к еде всё же лучше, чем любовь к женщинам. Ду Ци, такой образованный, всё же опустился до низменного. Он ответил:

— Сначала поедим! Потом поговорим!

Ду Ци бросил на него взгляд и, взяв кусочек еды, начал медленно жевать.

Когда обед закончился, Шан Сижуй, удовлетворённый, вытер лицо, руки и нос, а затем взял зубочистку. Рядом с ним сидела красивая девушка, видимо, одна из самых опытных в доме, и никто не смел занять её место рядом с Шан Сижуюем. Во время обеда она то и дело бросала на него взгляды, наливая суп и подкладывая еду, стараясь угодить. Теперь, когда он закончил есть, она надеялась, что они наконец смогут поговорить. Шан Сижуй посмотрел на неё, задумался, и на его лице появилось выражение смущения. Девушка улыбнулась, поправив цветок из стекла в волосах, выглядев при этом очень соблазнительно. Шан Сижуй, увидев это, наклонился к ней, и она, обрадовавшись, тоже наклонилась, ожидая, что он скажет что-то важное.

Шан Сижуй тихо прошептал:

— Ваша хозяйка говорила, что будет сливочное мороженое. Почему его ещё не принесли?

Девушка застыла, не зная, что ответить, и послала служанку на кухню. Ду Ци тоже услышал это и подумал, что он настоящий обжора! Он напомнил актёрам быть внимательнее и учиться, а сам только и думал о еде! Он шлёпнул Шан Сижую по спине. Тот пожал плечами, оттолкнув его руку, и фыркнул.

Ду Ци решил, что Шан Сижуй, проведя много времени с мужчинами, потерял интерес к женщинам; его роли в пьесах «Юйтанчунь» и «Ду Шинян» были настолько убедительны, что ему не нужно было больше изучать поведение проституток. Но он не знал, что Шан Сижуй начал посещать публичные дома раньше него, ещё в Пинъяне. Когда Шан Сижуй был ещё мальчишкой, Шан Цзюйчжэнь брал его и его старшего брата в публичные дома, чтобы они увидели мир. Театральное искусство, если им не заниматься серьёзно, развлекает простых людей, а если преуспеть — то и знать. В конце концов, чтобы добиться успеха и общаться с высшим обществом, придётся иметь дело с проститутками. Шан Цзюйчжэнь считал, что лучше узнать это раньше, чтобы в будущем не поддаться искушениям.

<http://bllate.org/book/15435/1368683>